

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 159⁶ УК РФ) КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФОРМА ХИЩЕНИЯ

Эткина А. Д.

Российский государственный университет правосудия,
студентка 4 курса

В 1989 г. Кабинет министров Совета Европы предписал странам-участницам имплементировать в национальное уголовное законодательство ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, совершенных с помощью компьютера. Одним из таких преступлений является компьютерное мошенничество, под которым в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы о преступлениях, связанных с компьютером от 13.11.1989 г. № R89 (9)¹ (далее — Рекомендация Комитета министров) понимается введение, изменение, стирание или подавление компьютерных данных или компьютерных программ, или иное вмешательство в процесс обработки данных, что причиняет экономический ущерб или приводит к утрате собственности другого лица, с намерением получить незаконным путем экономическую выгоду для себя или для другого лица.

Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² уголовный закон дополнен ст. 159⁶ УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Данный состав ошибочно понимается как привилегированный по отношению к ст. 159 УК РФ³. Однако

это не соответствует действительности. При этом ст. 159⁶ УК РФ практически идентична норме, закрепленной в Рекомендациях Комитета министров.

Часть 1 ст. 159⁶ УК РФ закрепляет, что под мошенничеством в сфере компьютерной информации следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. В данном определении нет такого способа совершения преступления, как обман или злоупотребление доверием, который является обязательным для «обычного» мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Основной и привилегированный составы являются общей и специальной нормами, поэтому они должны различаться только объемом регулирования, в то время как данные нормы закрепляют в том числе и различные способы совершения преступления. Сказанное подтверждается абз. 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы о преступлениях, связанных с компьютером, от 13.11.1989 г. № R89 (9). Документ опубликован не был. Текст документа доступен в СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 3 декабря.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

присвоении и растрате», из которого следует, что в случаях, когда хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», то такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159, а не по ст. 159⁶ УК РФ⁴. Данное положение свидетельствует о том, что указанные нормы различаются не только объемом регулирования, но и описанием объективной стороны преступления.

Также следует подчеркнуть, что термин «заведомо ложные сведения» неприменим к IT-сфере. В данном случае корректнее говорить о сведениях, которые не имеют нужного набора атрибутирующих тегов или об использовании информационной системы, у которой умышленно изменена атрибутика (например, вход в онлайн банк не под логином и паролем надлежащего пользователя, а с помощью обхода систем защиты). Компьютерной программе невозможно предоставить заведомо ложные сведения, потому что для нее не имеет значения, с помощью чего авторизовался человек (методом введения логина и пароля надлежащего пользователя или «обойдя» системы защиты).

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ в ряде своих определений отметил, что гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» была дополнена нормами, дифференцирующими уголовную ответственность за мошенничество (ст. 159¹–159⁶ УК РФ), однако это не означало криминализацию каких-либо деяний, не подпадающих под действие ст. 159 УК РФ, которая охватывает все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество

путем обмана или злоупотребления доверием⁵. Из приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что несмотря на появление новых норм в гл. 21 УК РФ, объем регулирования не должен был измениться. При этом данное утверждение является верным только для ст. 159¹–159⁵ УК РФ, которые являются привилегированными составами по отношению к ст. 159 УК РФ. Статья 159⁶ УК РФ образует новую форму хищения, так как отличается от всех остальных способом его совершения.

Эта позиция поддерживается в том числе и судебной практикой. Например, по одному из дел было указано, что содержание диспозиции ст. 159⁶ УК РФ содержит пять особенностей:

1) преступление, предусмотренное данной нормой, совершается не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, как в составе мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, а путем получения доступа к компьютерной системе. Подобные действия охватывают не контакты человека с человеком (злоумышленника с потерпевшим или его представителем), а взаимоотношения человека с компьютером посредством использования специально разработанных программ;

2) по статье 159⁶ УК РФ хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество не сопряжено с добровольной передачей потерпевшим права на имущество злоумышленнику, субъект завладевает им в тайне от потерпевшего;

3) хищение в сфере компьютерной информации, в отличие от кражи, имеет предметом безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, иное право на чужое имущество;

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1431-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фоминой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Текст документа доступен в СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 г. № 1095-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Механиковой Татьяны Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Текст документа доступен в СПС «КонсультантПлюс».

4) субъект расширяет юридически привычный традиционно понимаемый тайный способ совершения деяния, присущий краже, поскольку без ведома потерпевшего совершает вмешательство в компьютерную информацию, манипулируя личной идентифицирующей информацией жертвы, чем нарушает установленный правопорядок в информационном пространстве, обеспечивающий его безопасное использование участниками информационных отношений и выступающий в качестве их дополнительного объекта;

5) преступление, в отличие от традиционной кражи, совершается полностью или частично в виртуальном пространстве. Исходя из смысла, вложенного законодателем в содержание ст. 159⁶ УК РФ, предметом указанной нормы является самостоятельная форма хищения чужого имущества с присущими ей уникальными способами совершения

преступления⁶. Но не любое перемещение информации будет правомерным.

М. А. Простосердов также считает, что ст. 159⁶ УК РФ является самостоятельной формой хищения со специальным способом совершения преступления. Он полагает, что термин «мошенничество» применен некорректно, так как отсутствует конструктивный признак объективной стороны в виде обмана и злоупотребления доверием. Поэтому он предлагает в ст. 159⁶ УК РФ заменить термин «мошенничество» на термин «хищение»⁷, что нам представляется обоснованным.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что ст. 159⁶ УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» не является привилегированным составом по отношению к ст. 159 УК РФ «Мошенничество». Напротив, эта статья принята во исполнение Рекомендации Комитета министров для целей борьбы с киберпреступностью.

⁶ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.11.2016 г. по делу № 22–9276/2016. Документ опубликован не был. Текст документа доступен в СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве. М., 2017. С. 58.